

Евгений ГИК, мастер спорта

МАТЕМАТИКА НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

в библиотеке
Владимира
Высоцкого

В начале года
исполнилось 60 лет
Владимиру
Высоцкому. Автору
этих воспоминаний
повезло: в 70-е годы
он не только побывал
на многих
выступлениях артиста,
но и сам участвовал в
их проведении.

Году в 1973-м, четверть века назад, я познакомился с человеком, обладавшим в те годы почти неограниченными возможностями. Главный администратор Театра на Таганке Валерий Янкович - а речь пока идет о нем - был всемогущей фигурой: замечательные люди стояли в длинной очереди, чтобы заглянуть к нему в окошко и вымолить пару билетов на «Гамлета» с Владимиром Высоцким или на «Мастера и Маргариту».

И вот, благодаря стечению обстоятельств, мне удалось войти к нему в доверие, добиться почти невозможного - ежедневно на мое имя, словно какой-нибудь VIP, в таганской брони резервировались два билета на текущий спектакль. А в дни премьеры я мог даже привести с собой десяток друзей и приятельниц.

Свободное посещение Театра на Таганке было огромной привилегией, и я использовал ее на все сто. Могу признаться, что приглашение понравившейся девушке посетить театр на Таганке действовало тогда почти безотказно. Порой мне казалось, что я уже достиг вершины власти. Но вскоре выяснилось, что истинное упоение ею - еще впереди. Однажды Янкович спросил, не могу ли я провести в своем НИИ концерт Владимира Высоцкого. Я лишился дара речи.

И вот у меня началась новая жизнь, наконец-то я понял, что не зря получаю кандидатскую надбавку. Предстояло договориться о концерте с месткомом и заручиться поддержкой парткома. Затем необходимо было решить проблему зала, напечатать билеты, поставить на них печати и прочее, прочее. Одним словом, все, как в пьесе Марка Розовского «Концерт Высоцкого в НИИ». И представьте мой триумф, когда все было готово, и в моих руках оказалось около 400 билетов на Высоцкого, которые я мог раздавать по собственному усмотрению. И можете мне поверить, что все знакомые директора магазинов получили по два своих законных билета. Высоцкий приехал, дал незабываемый концерт, а я в своем НИИ стал чуть ли не национальным героем. Теперь я и вовсе перестал появляться на службе. Начальство больше интересовало не мои научные результаты, а то, когда оно вновь встретится с любимым артистом. Спустя несколько недель состоялся второй концерт, затем и третий. Напомню, что Высоцкому, как правило, запрещалось давать платные концерты: то ли у него не было тарификации, то ли еще чего-то. Поэтому выступления обычно назывались шефскими, а конверт с гонораром я вручал его менеджеру Валерию Янковичу в обстановке полной секретности.

А вскоре слава моя вышла далеко за пределы института. Мне звонили десятки людей из разных мест, упрасывая провести у них концерт Высоцкого. Так незаметно я сам превратился в мини-Янкловича, и хотя организатор из меня не слишком умелый, пришлось развернуть кипучую деятельность. Случалось, что Валерий лишь согласовывал с Высоцким дату выступления, сообщал ее мне, а на концерт даже не приезжал. В эти дни - о, счастливые минуты! - я сам, на зависть всем поклонникам поэта, бережно нес гитару Высоцкого и вручал ее артисту прямо перед выходом на сцену.

Не думаю, что у Высоцкого было много близких друзей. Но когда всеобщего любимца не стало, их объявилось, судя по публикациям, огромное множество. Велик соблазн уподобиться этим людям и влиться в их толпу, но я, пожалуй, удержусь. Хотя я и провел с Высоцким десятки вечеров, все наши встречи происходили при одних и тех же обстоятельствах. В назначенный час я подъезжал за ним на машине - либо к его дому на Малой Грузинской, либо к театру, иногда поднимался в квартиру, иной раз забегал в кабинет администратора. Затем он садился в мои «жигули» или заводил свой «мерседес», и мы отправлялись на концерт.

Часто «на хвосте» у нас сидело еще несколько машин: люди откуда-то узнавали о сегодняшнем выступлении Володи и поджидали его. Они преследовали нас и уверенно проходили в зал. Сей трюк им всегда удавался. Потому что я был уверен, что эти отчаянные ребята приехали с Высоцким, а он - что они со мной... После концерта я отвозил Высоцкого домой или в ресторан ВТО. Правда, если он приезжал на своей машине, то эскорт не требовался. Иногда мы виделись еще на премьерах новых спектаклей, например, хорошо помню, что «Мастера и Маргариту» первый раз смотрели вместе.

Надо сказать, что не все концерты проходили гладко. Так, однажды мы с Янкловичем подъехали за Высоцким на «Мосфильм», Валерий вышел за ним на минутку, но вернулись они только через час, съемки неожиданно затянулись. В результате мы примчались в МИЭМ - концерт в тот день проходил именно в этом институте - только в 14.20, а на 15.00 в аудитории уже было назначено партийное собрание. О его переносе не могло быть и речи (хорошо еще, что партком вообще разрешил провести «шефский» концерт). Однако Высоцкий взял столь высокий темп, пел с таким накалом, что полностью выполнил свою программу, и ни один человек не покинул зал разочарованным.

В другой раз дело происходило на юриди-

ческом факультете МГУ - Высоцкий вдруг вообще не приехал. Впрочем, лучше об этом не вспоминать, ибо в тот день меня чуть ли не растерзали, и я в полной мере ощутил уязвимость своего могущества. Оказалось, что Янклович ошибся, что-то напутал со сроками, но, слава Богу, спустя два дня обещанный концерт все-таки состоялся.

Бывали случаи, когда в один и тот же день проводились сразу два выступления - Высоцкий работал на износ. По дороге домой в машине он иногда сетовал, что у него в театре смехотворная ставка, мизерные гонорары за пластинки. Только концерты и выручают. Но, конечно, не это являлось главной темой наших разговоров. Чаще всего Высоцкий рассказывал о том, как возникали у него замыслы той или иной песни, или делился впечатлениями о зарубежных поездках. Ведь бывали случаи, когда он возвращался из Парижа с Мариной Влади или один, а уже на следующий день был назначен концерт.

В начале 1980 года выступления давались Высоцкому уже с большим трудом. Кроме всего прочего, он еще подхватил какую-то инфекцию, и у него сильно болела нога. Поэтому перед каждым выходом на сцену и после него Янклович делал Володе перевязку.

А в июле 1980-го, за две недели до смерти Высоцкого, мне позвонила Людмила Сигаева из Московского НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Габричевского. Хотя я не был знаком с этой девушкой, легко было догадаться, какая последует просьба. Я, как обычно, связался с Янкловичем, и дело закрутилось. И вот 14 июля 1980 года состоялся очередной концерт. Хотя Высоцкий чувствовал себя неважно, но был в ударе - читал стихи, рассказывал о своих песнях, пел с необычайной энергией. Успех был потрясающий. А само выступление напоминало мне спектакль «Вишневый сад» на Таганке - все было белым-бело. Концерт проходил в служебное время. И сотрудники института, медички, которых собралось в два раза больше, чем вмещал зал, явились в рабочей одежде - в белых халатах.

На этом выступлении Высоцкий впервые исполнил песню «Грусть моя, тоска моя». Видимо, это последнее, что он успел написать. Во всяком случае, песня завершает сборники его стихов. А сам этот концерт, как я узнал спустя много лет, оказался последним, который артист провел в Москве. 25 июля 1980 года Высоцкого не стало.

Конечно, я был очень благодарен Янкловичу за то, что он сделал меня «своим человеком» на Таганке, и что в течение нескольких лет я мог присутствовать на выступлениях

всенародного любимца. Но должен признаться, что и я не остался в долгу. В 1979 году по просьбе моей американской знакомой Барбары Немчек я привел ее на один из таганских спектаклей, заодно познакомил с главным администратором театра. И в дальнейшем в моей помощи она больше не нуждалась. А в скором времени Барбара и Валерий поженились.

Регистрация брака советского гражданина и американки затянулась на неопределенный срок, но вмешательство Володи быстро решило дело. А спустя еще несколько месяцев, когда Высоцкий умер, Янклович улетел с Барбарой Немчек в США. И, как выяснилось, поступил весьма мудро. Как позднее рассказала мне кассирша Театра на Таганке с 25-летним стажем Альбина Александровна, сразу после смерти Высоцкого начались гонения на тех, кто был замешан в «шефских» выступлениях барда, кое-кто даже получил срок. А когда спустя год Янклович вернулся в Москву, все уже улеглось, успокоилось.

Теперь мне осталось рассказать о том, что, собственно, и послужило поводом для написания этих заметок. До поры до времени Высоцкий рассматривал меня как менеджера мелкого масштаба, кого-то вроде замдиректора Дома культуры. И когда в 1976 году я подарил ему свою первую книжку - «Математика на шахматной доске», он был искренне и приятно удивлен. От человека, который с такой сноровкой носил его гитару, он никак не ожидал, что тот имеет ученую степень, и к тому же - шахматный мастер. А на подаренной поэту книжке я сделал следующую надпись: «Владимиру Высоцкому, ученому и шахматисту (автору песен «Товарищи ученые» и «Честь шахматной короны») с глубоким уважением и восхищением от автора. Ноябрь 1976. XX век. Евгений Гик».

Понятно, что общаясь с Володей, я не раз пытался взять у него шахматное интервью, не сомневался, что автор такой замечательной песни интересуется игрой. Однако выяснилось, что шахматами он увлекался лишь в школьные годы, а позднее за доску почти не садился. А уже в 90-е годы я узнал от Станислава Говорухина, что однажды ему довелось давать Высоцкому шахматные уроки, они пригодились Володе при работе над песней, посвященной «его матчу с Фишером».

С той поры минуло больше двадцати лет, и, конечно, я не помнил, какие слова написал на подаренной Володе книге. Но вот недавно мне позвонила незнакомая девушка, Лариса Симакова, одна из активных членов Клуба поклонников Высоцкого.

- Не расскажете ли что-нибудь о концертах Владимира Высоцкого?

- С удовольствием. Но как вам удалось меня разыскать? - удивился я.

- Благодаря книжке «Математика на шахматной доске», которая имеется в библиотеке Высоцкого.

- Только одна? - невольно вырвалось у меня. - Ведь в 1979 году я успел подарить Володе и свою вторую книгу - «Шахматные досуги».

- После смерти Высоцкого, - сказала Лариса, - в его доме перебывало несчетное количество людей, и пропало много книг, не только ваша.

- А как вы узнали, что в библиотеку Высоцкого попала и моя книга? - я решил удовлетворить свое любопытство до конца.

- Список всех книг Высоцкого с автографами авторов опубликован в одном из номеров «Ваганта», вестника, который целиком посвящен нашему любимому артисту и поэту. Просматривая этот список, я натолкнулась на ваше имя.

Нетрудно догадаться, что уже на следующий день я разыскал необходимый выпуск «Ваганта». И в самом деле, в № 6 (26) за 1992 год опубликован список всех 109 книг, подаренных Высоцкому и сохранившихся в его библиотеке. Вот что написано в предисловии к нему.

«Библиотека Владимира Высоцкого неве-

лика: не более тысячи томов. Не имея до 1975 года своей собственной квартиры, он начал собирать книги только после переезда в дом на Малой Грузинской, но и потом приобретение книг из-за постоянной занятости не носило систематического характера. Кроме того, некоторые гости пользовались известной всем щедростью Высоцкого, и книги, бывало, исчезали с полок без ведома хозяина квартиры.

Собрание Владимира Высоцкого насчитывает сто книг, подаренных ему его соотечественниками, и девять книг с дарственными надписями М. Шемякина, С. Лема и других. Описание этих изданий мы представляем впервые. Дарственные надписи воспроизведены в авторской пунктуации».

Среди авторов книг, подаренных Высоцкому, немало известных поэтов и писателей (многие из них, увы, уже тоже ушли из жизни): Ф. Абрамов, А. Адамович, П. Антокольский, Б. Ахмадулина, братья Вайнеры, А. Вознесенский (восемь книг - абсолютный рекорд!), Е. Евтушенко, А. Межиров, К. Симонов, братья Стругацкие, Ю. Трифонов и др. Конечно, автору этих строк приятно было обнаружить в списке и свое имя, затесавшееся (имена расположены по алфавиту) где-то между Вознесенским и Евтушенко. Других шах-

матных книг, кроме той, что значилась под № 36, в библиотеке поэта не было...

Приведу три надписи, сделанные Высоцкому тремя поэтами-шестидесятниками, лидерами советской поэзии в течение многих десятилетий, да и сегодня тоже.

Б. Ахмадулина на книге «Стихи»: «Володя, как я люблю тебя! Как я соскучилась! Как я счастлива, что - ты! Марина, моя нежность к тебе, мое безмерное восхищение - как объяснить? Люблю. Целую. Белла».

А. Вознесенский на книге «Антимиры». «Володя, милый, спасибо за Ваш талант, подлинность, Вашу распахнутость - страшно за Вашу незащищенность в этом мире - Андрей Вознесенский».

Е. Евтушенко на книге «Идут белые снега». «Марине и Володе, чтобы даже разлучаясь, они не разлучались никогда. Ваша любовь благословенна Богом. Ради него не расставайтесь. Я буду мыть Ваши тарелки на Вашей серебряной свадьбе. Женя Евтушенко».

В завершение осталось сказать еще два слова по поводу единственной шахматной книги в доме Владимира Высоцкого. Очевидно, наличие ее в библиотеке поэта и артиста - не столь уж важный штрих в его биографии. Скорее, это приятное воспоминание для автора книжки.

Открытый почтовый ящик

Обращается к Вам один из немногих тренеров по самбо, кто работает с инвалидами и девочками. Через ваш журнал хочу обратиться к любителям самбо. Наш клуб обучает бесплатно. Работают только энтузиасты. Но нам нужен обмен опытом с другими клубами и тренерами. Очень нуждаемся в видеоматериалах соревнований детских и женских секций. Готовы и сами принимать участие в соревнованиях. Наши спонсоры предоставят автобус и форму. Ждем деловые предложения и видеозаписи.

Обращаться по адресу:
141070 МО г. Королев-4,
а/я 15 «Феникс»,
В. М. Батури

Подписался на «Спортивную жизнь России», имею, таким образом, право поделиться своими соображениями. В целом, журнал мне нравится. Но надо не отставать от времени, а идти с ним в ногу. Например, если раньше статьи по восточным единоборствам пользовались огромным успехом, то сейчас интерес к ним несколько снизился. Лично я люблю статьи неожиданные, с

сюризами и тайнами. Тем не менее, считаю ваш журнал самым интересным.

Е. Н. Донцов,
Краснодарский край,
Северный р-н,
пос. Ильинский

Выписываю вас со школьной скамьи. Сейчас уже седьмой год преподаю физическую культуру в школе. Я поддерживаю идею печатать в журнале методические материалы для детей. Для меня также важно, чтобы они располагались, как минимум, на целой полосе, чтобы можно было аккуратно вырезать и поместить на стенде. Это будет большой помощью нам, учителям физкультуры.

С. Н. Кожяев,
Оренбургская обл., пос. Искра

Уже давно выписываю «СЖР», но в почтовую рубрику пишу впервые. Не дело плакаться в жилетку. Хочу лишь облегчить душу. Перестройка была в самом разгаре, а я долго мыкался и не мог найти работу, нил с друзьями - по поводу и без. Но, вроде бы, счастье улыбнулось и мне: нашел работу физрука в восьмилетней школе в

своем поселке. Проработал два года, но пить не бросил.

Наше село некогда было богатым леспромхозом, который теперь почти развалился. Остались, в основном, пенсионеры, одним словом - глушь. Вскоре я женился и сменил работу, но прежний образ жизни сохранил. К тому же, получил болезнь поджелудочной железы и хронический гастрит. Но в один прекрасный день я решил измениться. Помог мне культуризм, как ни банально это звучит.

День за днем, месяц за месяцем я тренировался как проклятый. Через год стал другим человеком. Жена помогала чем могла, семья стала семьей, у нас на третьем году супружества наконец-то родилась дочь. Но, видимо, человек не бывает счастливым вечно. Полгода назад я был вынужден оставить работу, теперь сижу без дела. Все валится из рук, я стал раздражительным, даже агрессивным. К тому же, без хорошего питания невозможно добиться успехов, тем более в культуризме. Неужели меня потянет к прежнему образу жизни?

Евгений Д., 26 лет,
Тюменская обл., Юргинский р-н